

ОБРАЗ БОГАТЫРЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. ШЕСТАЛОВА

THE IMAGE OF A HERO IN
THE WORKS OF YU. SHESTALOV

S. Gerasimova

Summary: This article is devoted to the analysis of the works of the Mansi writer Yu. N. Shestalov in order to consider and identify the image of the hero in literary works. The subject of the study is the works of Yu. N. Shestalov, published in his collections in different years. The image of the hero in the works of the Mansi writer Yu. N. Shestalov had not previously become an object of study in Mansi literary criticism. An analysis of the texts examined showed that the author turns to Mansi folklore when describing the hero, often more embellishing his appearance or manners. The author describes the fighting more emotionally than in the heroic songs of the Mansi people.

Keywords: Yuvan Shestalov, Mansi writer, image, hero.

Герасимова Светлана Алексеевна

Старший научный сотрудник, Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

(г. Ханты-Мансийск)

geras_sa78@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу произведений мансийского писателя Ю.Н. Шесталова, чтобы рассмотреть и выявить образ богатыря в литературных произведениях. Предметом исследования являются произведения Ю.Н. Шесталова, опубликованные в его сборниках в разные годы. Образ богатыря в творчестве мансийского писателя Ю.Н. Шесталова ранее не становился объектом изучения в мансийском литературоведении. Анализ рассмотренных текстов показал, что автор обращается к мансийскому фольклору при описании героя, зачастую более приукрашивая его внешность или манеры. Боевые действия автором описаны более эмоционально, чем в героических песнях народа манси.

Ключевые слова: Юван Шесталов, мансийский писатель, образ, богатырь.

Введение

Ю.Г. Хазанкович отмечает, что «Воздействие фольклорных элементов (фольклорного сюжета, образов, поэтических формул и т. п.) на жанровый облик художественных произведений прозаиков Севера можно проследить на нескольких поэтических уровнях: сюжетно-тематическом <...>, структурно-повествовательном <...>, изобразительном <...>» [15, с. 39]. Но писатели в разной степени использовали фольклорные мотивы, а также стилистические приёмы, которые устоялись в фольклорно-эпической традиции.

Имя Ивана Николаевича Шесталова одно из значимых в истории мансийской литературы. В литературу он приходит в 50-х гг. XX века, «он знаком и с фольклорным наследием своего народа, которое наделило его особенностями национального мышления и образным видением мира, манерой повествования и композиционным построением произведений, использованием изобразительных средств» [2, с. 144]. Его творчество привлекает интерес отечественных и зарубежных исследователей, накоплен немалый опыт изучения творчества писателя. Учёные рассматривали не только творчество мансийского писателя в целом (С.С. Динисламова [9], Е.В. Чепкасов [17], К. Надь [10], Доминик Самсон Норман де Шамбург [11] и др.), но и на примере отдельных образов в его произведениях. Н.В. Федорова рассмотрела образы традиционных шаманов в творчестве Ю. Шесталова [14, с. 38–39], Р.З. Хайруллин показала эволюцию образа мира и человека [16, с. 386–394], С.С. Динисламова в творчестве Ю. Шесталова исследовала образ лирического героя [6, с. 309–320], образ природы [8, с. 53–60], образ матери [7,

с. 28–34], образ города [5, с. 335–346].

Трансформацию фольклорных и мифологических образов (сказочных персонажей) в творчестве Ювана Шесталова рассматривали В.В. Гаврилов [1, с. 50–58], С.С. Динисламова [3, с. 43–53; 4, 17–19] и др.

Образ богатыря в творчестве рассматриваемого писателя не являлся объектом изучения.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили произведения Ю.Н. Шесталова разных лет, в которых отражается образ богатыря [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26].

В работе использованы традиционные методы литературоведческого анализа: структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, метод описательной поэтики.

Результаты

Герои народных сказок служили источником вдохновения писателей и поэтов для создания оригинальных произведений. Герой из фольклора приходил в авторскую сказку, сохраняя свою традиционную роль: положительный герой всегда оставался положительным, а отрицательный герой – отрицательным. Фольклорный герой – богатырь отражён и в творчестве мансийского писателя Ювана Шесталова.

Ю. Шесталов в своём произведении «Красная легенда

на белом снегу» пишет «Началась былина. Её пел старик про века минувшие. Летели крылатые звуки из-под пальцев музыканта. Он пел о том далёком времени, когда на земле жили богатыри. Он пел о богатыре Нёр-ойке <...> Родила лесная женщина Миснэ меня, Нёр-ойку, песенного человека, сказочного человека. И я, слышу боль и горечь лесных людей» [19, с. 57].

Здесь упоминается, что мать богатыря – лесная женщина Миснэ. В другом тексте говорится о небесном происхождении богатыря:

Тысячелетье... тысячелетье...
 Какое имя я носил в ту пору?
 Мир древних сказок и широк, и светел.
 В нем все волшебное – и моря, и горы.
 Я тоже сказочный. В одной руке держу
 Я молнию. В другой пылает солнце.
 И вот на сказочном коне сию,
 И конь галопом сказочным несется.
 Зовут меня Отыр – небесный сын.
 Богатырем слыву я у народа,
 И льются песни плавные, как жир,
 Что выплеснут на вздыбленную воду.... [23, с. 97]

В произведениях Ювана Шесталова богатырь наделён невероятной силой. Например, в песне о Нёр-ойке поётся «Сильным слыл тот богатырь. Одной рукой на бегу останавливал лося. Двумя руками медведя, как головешку, через гору перебрасывал» [19, с. 57], а Тагт-котиль-ойка «Силой и могуществом славится этот богатырь» [20, с. 68]. В сказке «Внук» богатырь, будучи ребёнком, уже обладал силой. Играя с детьми в мяч, он толкнул мяч так, что «кому досталось по спине – тот надвое разломился, кого чуть задело – лежал как мёртвый столько времени, что уху из мёрзлой рыбы сварить, да ещё успеешь съесть. Вот такой был дар» [20, с. 7].

Сила Тагт-котиль-ойки прослеживается и в размере оружия: он имеет такой богатырский лук, который «три сына еле-еле втащили в дом» [20, с. 68], а богатырь легко «натянул лук. Железную стрелу прицелил в щель дверную» [20, с. 68].

Сила проявляется не только в могуществе богатырей, но и в его богатырском сне, который описывается как «Прилёг. Богатырским сном уснул. Но не умер. Отоспался – проснулся» [20, с. 80]. Или «снял он доспехи. Уснул богатырским сном» [20, с. 82].

Физической мощи богатыря соответствует и его быстрая: «Сын богатыря средней Сосьвы пошёл на охоту. <...> Повернул обратно. Однажды, посмотрев назад, заметил, то его собака-соболяница еле дышит, задыхается от бега» [20, с. 66]. То есть настолько быстро шёл богатырь, что собака, не успевала за ним, пришлось её отвянуть и оставить.

При описании роста героя Ю. Шесталов использует гиперболизацию: богатыри «в три печатных сажени высотой» [три богатыря, с. 73], «Ростом он был выше лиственницы» [19, с. 57], при этом «голубые глаза его светились двумя полными лунами, а волосы вились кудрями» [19, с. 57], в другом тексте глаза богатыря «две спелые голубики – смотрят в даль» [крик журавля, с. 25]. В большинстве текстов писатель богатыря «показывает» большим, великим. И только в одном произведении богатырь представлен в противоположном свете: «Ростом он чуть больше соболя. На голове у него шлем железный, на боку – сабля. А глаза у него – как два драгоценных камня. Не горят они, а светятся каким-то пронизывающим насквозь светом» [22, с. 97].

Фольклорный богатырь, как правило, поживает в городище «высотой как бегущие облака, высотой как идущие облака» [12, с. 69] или «высотой до шеи покровителей, высотой до шеи Торума» [13, с. 183]. Место проживания богатыря – героя произведений Ювана Шесталова описывается по-разному. В предании «Жестокий богатырский век» сын богатыря средней Сосьвы «дошёл до своей охотничьей избушки. <...>, лёг спать» [20, с. 66]. В этом же тексте, когда богатырь Сосьвы узнал, то на них идёт враг, то своим людям «приказал нарубить толстых и высоких лиственниц. Рубят люди лиственницы и вокруг городища складывают, стену строят» [20, с. 66]. Далее автор пишет о жилище богатыря уже не как об охотничьей избушке, а как о богатырском доме: «Все воины (богатыри – Г.С.) вошли в богатырский дом. А дом этот с виду маленький, а войдёшь – все уместятся. Вот какой этот дом просторный!» [20, с. 67]. В предании «Три брата» жилище богатырей представлено как «обнесены они земляным валом, частоколом острым, брёвнами толстыми. Зверь не полезет в них и ваг не пойдёт» [20, с. 73]. В предании «Пакв-поси-войкан-отыр» богатырь проживает «в каменном городе во дворце из сияющего камня» [20, с. 82]. Только в сказке «Внук» о месте обитания богатыря говорится «в городище, над которым бегут тучи, в крепости, над которой ветер резвится» [20, с. 76].

Главной функцией богатыря является защита своего городища, безопасность его жителей. Об этом Ю. Шесталов писал «... они чаще всего если поднимают на кого-то меч, то только ради защиты детей и стариков и своего родного уголка земли» [26, с. 191]. Безопасность жителей городища зависела от того, насколько безопасно оно было укреплено и как богатыри принимали бой. В некоторых преданиях писатель только говорит о военных действиях, не вдаваясь в подробности боя: «И начался бой. Великий бой. Много дней и ночей люди сражались, меряли силу. Но никто не может пересилить. <...> А у стены люди борются. Неделю воюют, вторую ...<...> воины совсем изнемогают» [20, с. 67].

Об этом же пишет и Ю. Шесталов в произведении

«Когда качало меня солнце»: «Тревожное время настало. От чума к чуму, от стойбища к стойбищу, от деревни к деревне летит трёхгранная стрела. Старики все знают. В сказочные времена, когда у манси были свои богатыри, полёт трёхгранной стрелы означал начало бедствия и войны. Тогда все мужчины надевали свои богатырские доспехи и шли к святому месту на совет ботов и воинов» [22, с. 100].

Но есть и тексты с подробным описанием боевых действий, например в произведении «Есть ли история у нашего Севера?» представлена битва с воинами Кучума: «Бой был жестоким. Бились грудь о грудь. Зелёная трава стала красной. Ручьи и реки заалели от крови. Летели на меня стрелы, я их отводил от себя богатырской рукой. Но одна из заколдованных стрел пронзила мою руку. Остановился я стрелу вынуть. Да налетел на меня татарин, выбил саблю из рук, свалил наземь. Но за голенищем кисов был у меня заколдованный нож. Засверкал он неожиданно и распорол живот моему врагу. Не успел я встать и поднять саблю вновь, как рядом со мной вырос на коне другой татарин. Размахнувшись кованой железной палицей, он разбил мой остроконечный шлем. Оглушенный, я упал на землю. Меня связали [21, с. 27].

В сказках и преданиях Ювана Шесталова богатырь воюет не только с врагом-человеком (русский богатырь или татарский богатырь), но и с существами, которые или нападают на городище с целью разграбить и убить народ или с целью похищения родных богатыря. Так, в предании «Менкв и богатырь Сосьвы богатырь Тагткотиль-ойка убивает Менква, который пришёл в городище Ялиус полакомиться свежей человечиною. Выстрелил богатырь так, что «полетела стрела – ветер засвистел, гром загремел» [20, с. 68].

В сказке «Внук» герой – молодой богатырь сражается с менквами. «Обнажил свой меч. А Менквы идут на него, свистят, кричат. Ни много, ни мало, а целых двести Менквов на него одного идут. Заработала сабля острая, стала ходить по головам косматым, как по траве. Всех он срубил, со всех голов снял шкуру и на пояс свой повесил» [20, с. 79]. Затем на него вышло 300 менков, а потом 700 – все побед внук – молодой богатырь.

В рассказе «А тайн на земле так много...» дело происходит «в мансийском ли городе, в хантыйской ли деревне», где «на чистом зимнем небе выросло облако. Оно стало расти-расти. Над деревней превратилось в тучу чёрную, закрыв своей спиной солнце. Туча, как ястреб, рванулась вниз, схватила когтями самую молодую, самую красивую женщину – невестку Тэк-ики и полетела. ... Это была не туча, а Курк – орёл огромный. <...> Богатырь Тэк-ики схватил лук, натянул тетиву и стрелой с толстым наконечником отбил у Курка с правой ноги три когтя. Но Курк улетел, унёс самую красивую молодую

женщину» [26, с. 58]. Отправился Тэк-ики на поиски, но вышел к дому, где жили двести менквов. «Ходить стала сабля по головам менкв, как вода между травами. Всех людоедов перерубил Тэк-ики. Тела их лежали в шесть рядов, как бревна, сложенные в плоты» [26, с. 59].

Чтобы иметь возможность оберегать свои владения от завоевателей богатырям требуются особые атрибуты воина и особенная одежда. И если фольклорному богатырю порой не нужны были лук и стрелы – он руками побеждал врага. Юван Николаевич в своих произведениях делал акцент на оружие богатыря и его одежду, порой описывая детали: «мечи семисуставные лунным светом сверкали, А грудь каждого защищена кольчугой да каменным кругом-панцирем» [20, с. 73]. «На Нёр-ойке была кольчуга из тонких серебряных и золотых колец, свитых железными нитками. Как шевельнётся он – звон стоит, будто деревья на землю падают, будто звери от страха кричат разными голосами. На голове у него шлем, плетённый из травы. На поясе, украшенном дятловыми носами, висит сабля. Богатырский вид дополняет боевой лук и колчан со стрелами» [25, с. 81]. «Из-за пояса топорик вынул, от каждой своей голени по кусочку кости отколол. Из одного куска древко стрелы сделал, из другого наконечник вытесал. Вместе связал, и получилась стрела. На берегу лесной речки лежал громадный камень. Натянув свой лук, выпустил стрелу в камень. И тот камень был насквозь пронзён» [25, с. 247]. В сборнике «Диво дивное» писатель богатыря одевает «в собольих шапках, в кольчуге, с саблей стальной и с луком со стрелами» [24, с. 43], «Он одет в лисьи и собольи меха. А конь у него деревянный. А бубенчики – настоящие, звенят» [24, с. 132]. В «Былине о сумрачном времени» герой «сидел за столом в богатырских доспехах. На голове его остроконечный шлем, соболья шуба подпоясана шерстяным поясом, на поясе сабля с золотой рукояткой, за плечами стрелы и лук, на груди щит...» [18, с. 37]. Молодой богатырь из сказки «Внук» был одарен дедушкой кольчугой, которую «надевает на юношу – и она впору ему. Лук и стрелы подаёт, вручает саблю острую» [20, с. 78].

Одежда богатыря играет не только защищающую от стрел и сабли роль, но и оберегающую функцию, которая никогда не указывается в героических песнях, но прослеживается в сказке Ю. Шесталова «Внук»: «[девушка] подходит к внуку, снимает его широкий богатырский пояс, кольчугу, саблю, лук, стрелы. Когда сняла она последнюю, нательную кольчугу, душа его замерла, жизнь угасла» [20, с. 81]. В этом же тексте упоминается и простую мирскую одежду, которую носит богатырь: «надел он мягкое платье из горностаевых шкурок. Шапку из ворсинистого меха выдры <...>. Одетый в лёгкие меха, одетый в мирную одежду, он вышел на улицу» [20, с. 81]. В Героических песнях встречается мирская одежда – накидка из чёрного зверя, из рыжего зверя, но она, как правило, одевается поверх кольчуги.

В нескольких произведениях Ю. Шесталов описывает оружие в действии: «Настоящий богатырь. Из-за пояса топорик вынул, от каждой своей голени по кусочку кости отколол. Из одного куска древко стрелы сделал, из другого наконечник вытесал. Вместе связал, и получилась стрела. На берегу лесной речки лежал громадный камень. Натянув свой лук, выпустил стрелу в камень. И тот камень был насквозь пронзен» [25, с. 247].

Не всегда богатырь остаётся живым, по сюжету некоторых произведений Ю. Шесталова богатырь бывает побеждён, например предании «Пакв-поси-войкан-отыр». Супруга предала своего мужа-богатыря, испортила его оружие и кольчугу. Несмотря на это богатырь ещё «семь дней. Без кольчуги, без лука храбро сражался. Пал богатырь на седьмой день» [20, с. 83].

Ни в одной героической песне и сказке нет похоронного обряда или просто упоминания, где погибшего захоронили. А в художественном тексте Ювана Шесталова приводится пример с похоронами богатыря: «Богатыря похоронили вместе с боевым снаряжением: лук, стрелы, меч, два ножа. На одежде – амулеты, украшения. На глазах в соответствии с древним ритуалом – серебряная фольга. Среди прочих вещей был накосник: хантыйские и мансийские легенды, рассказывая о богатырях, всегда подчеркивали, что они были «косатые», то есть с волосами, заплетёнными в

косы» [21, с. 194].

Обсуждение и заключение

Анализ творчества Ювана Николаевича Шесталова помог раскрыть образ богатыря в мансийской литературе, показал, что главный герой играет важную роль в развёртывании сюжета. Художественный образ богатыря, созданный мансийским писателем, гармонично соединил фольклорные и литературные элементы.

Анализ позволил сделать следующие выводы:

1. писатель ярко представил описание внешности героя, его одеяния и обмундирования;
2. не всегда городище богатыря – это высокое строение, в некоторых текстах о доме богатыря говорится как о лесной избушке;
3. по сравнению с героическими песнями писатель более ярко показывает бой богатыря врагами, защищая свой народ. Противником может быть не только русский и татарский богатырь, но и существо, например, Менкв;
4. одежда богатыря несёт не только защищающую роль, но и оберегающую функцию, богатырь имеет не только военное обмундирование, но и мирскую одежду;
5. только в художественном тексте даётся пример с похоронами богатыря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов В.В. Образ Миснэ в поэзии Ю. Шесталова // Филологический вестник Сургутского педагогического университета. – 2022. – № 3(11). – С. 50–58.
2. Динисламова С.С. Мир-суснэ-хум. Трансформация мифологического образа в произведениях Ювана Шесталова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9. – С. 142–148.
3. Динисламова С.С. Мифологические образы в творчестве Ювана Шесталова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – Т. 11, Вып. 1. – С. 43–52.
4. Динисламова, С.С. Мифологический образ Миснэ в творчестве Ювана Шесталова // Научные исследования и разработки в эпоху глобализации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. В 7 ч. – Пермь: АЭТЕРНА, 2016. Ч. 6. С. 17–19.
5. Динисламова С.С. Образ Ленинграда в творчестве Ювана Шесталова (на примере повести «Синий ветер каслания») // Культура и цивилизация: журнал по культурологии. – 2017. – Т. 7. № 4. – С. 335–346.
6. Динисламова С.С. Образ лирического героя в творчестве Ю. Шесталова // «Писатель и его эпоха»: юбилейные Астафьевские чтения. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. – Вып. 5. – С. 309–320.
7. Динисламова С.С. Образ матери в творческой эволюции Ю. Шесталова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб.: [б. и.], 2007. – С. 28–34.
8. Динисламова С.С. Образ природы в творчестве Ювана Шесталова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2010. – С. 53–60
9. Динисламова С.С. Творчество Ювана Шесталова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 168 с.
10. Динисламова С.С. Надь Каталин Чепкасов Е.В. – Юван Шесталов: исследования феномена: коллективная монография. – Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. – 469 с.
11. Доминик Самсон Норманд де Шамбург – От упавшего с неба брата до признанного брата // Мансийская литература: сборник. – М.: Литературная Россия, 2003. – С. 78–100.
12. Именитые Богатыри Обского края. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. Кн. 1. – 150 с.
13. Ромбандеева Е.И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
14. Фёдорова Н.В. Образы традиционных шаманов в творчестве Ю. Шесталова // Материалы V научно-практической конференции посвященной памяти и 155-летию со дня рождения А.А. Дунина-Горкавича. М.: [б. и.], 2010. С. 38–39.
15. Хазанкович Ю.Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера: Монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 131 с.
16. Хайруллин Р.З. Эволюция образа мира и человека в поэтическом творчестве Ювана Шесталова 60–80-х годов XX века // Вестник марийского государ-

- ственного университета. – 2020. Т. 14. № 3(39) с. 386-394
17. Чепкасов Е.В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 184 с.
 18. Шесталов Ю. Большая рыба. Слово. Дело. Песня. – М.: Профиздат, 1982. – 224 с.
 19. Шесталов Ю. Красная легенда на белом снегу. – М.: Детская литература, 1979. – 158 с.
 20. Шесталов Ю. Сказки таёжного игрища. – М.: Совет. Россия, 1972. 176 с.
 21. Шесталов Ю.Н. Крик журавля. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. 224 с.
 22. Шесталов Ю.Н. Когда качало меня солнце. – М.: Современник, 1972. 239 с.
 23. Шесталов Ю.Н. Огонь на огонь. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. – 112 с.
 24. Шесталов Юван Дивное диво. – М.: Детская литература, 1971. – 159 с.
 25. Шесталов Юван Огонь исцеления: роман-сказание. – Л.: Лениздат, 1980. 257 с.
 26. Шесталов Юван Повести. – М.: Сов. Россия, 1988. 288 с.

© Герасимова Светлана Алексеевна (geras_sa78@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок